

О КЛАССИФИКАЦИИ НАКРЫВАЮЩИХ СЛОЕНИЙ

В.Н. Горбузов, В.Ю. Тыщенко

Гродненский государственный университет им. Я.Купалы

230023, Гродно, ул. Ожешко, 22

e-mail: gorbuzov@grsu.unibel.by; vt@grsu.grodno.by

Одним из эффективных аппаратов качественного (топологического) исследования дифференциальных уравнений является теория слоений, родоначальником которой является Анри Пуанкаре [1]. На основании методов этой теории свойства дифференциальных уравнений изучались, например, И.Г. Петровским и Е.М. Ландисом [2], Ю.С. Ильяшенко [3], Н.Н. Ладисом [4], С. Самачо и Р. Сад [5] и др. В данной работе будем рассматривать классификации одного вида слоений, а именно накрывающих слоений [6].

1. Накрывающие слоения. Пусть A и B линейно связные гладкие многообразия размерностей $\dim A = n$ и $\dim B = m$.

Гладкое слоение L размерности m на многообразии $A \times B$, трансверсальное к $A \times \{b\}$ для всех $b \in B$, назовем *накрывающим слоением*, если естественная проекция $\mathbf{p} : A \times B \rightarrow B$ определяет для каждого слоя этого слоения накрытие многообразия B .

Например, построенное в [7] слоение (n, B) является накрывающим слоением при $A = \mathbb{C}^n$.

Заметим, что накрывающее слоение устанавливает связность в тривиальном расслоении.

В

дальнейшем будем рассматривать линейно связные гладкие многообразия A_1, A_2, B_1, B_2 , считая, что многообразия A_1 и A_2 гомеоморфны друг другу и имеют одинаковую размерность $\dim A_1 = \dim A_2 = n$, а размерности $\dim B_1 = \dim B_2 = m$.

Через L^j обозначим накрывающее слоение на многообразии $A_j \times B_j$, а через $L^j_{c_j}$ — слой накрывающего слоения L^j , содержащий точку $c_j \in A_j \times B_j$. Естественные проекции на многообразия B_j и A_j соответственно обозначим

$$p_j : A_j \times B_j \rightarrow B_j \quad \text{и} \quad q_j : A_j \times B_j \rightarrow A_j, \quad j = \overline{1, 2}.$$

2. Вложимость накрывающих слоений [6]. Будем говорить, что накрывающее слоение L^1 *вложимо* в накрывающее слоение L^2 , если существует такое вложение

$$h : A_1 \times B_1 \hookrightarrow A_2 \times B_2,$$

что

$$q_2 \circ h(A_1 \times B_1) = A_2 \quad \text{и} \quad h(L^1_{c_1}) \hookrightarrow L^2_{h(c_1)}, \quad \forall c_1 \in A_1 \times B_1.$$

Пусть ν — гомоморфизмы одномерной группы гомологий $H_1(B_1)$ в одномерную группу гомологий $H_1(B_2)$, индуцированные вложениями

$$g_\nu : B_1 \hookrightarrow B_2.$$

Группу гомоморфизмов ν обозначим $\text{Hom}(H_1(B_1), H_1(B_2))$. Действия $\Phi_j : A_j \times H_1(B_j) \rightarrow A_j$ одномерных групп гомологий $H_1(B_j)$, порождённые накрывающими слоениями L^j , на многообразия A_j определим формулами

$$\Phi_j^{[\alpha_j]}(a_j) = q_j \circ r_j \circ s_j(1), \quad a_j \in A_j, \quad [\alpha_j] \in H_1(B_j),$$

где $r_j(\tau)$ есть поднятие одного из путей $s_j(\tau) \subset B_j, \forall \tau \in [0; 1]$, которые соответствуют элементу $[\alpha_j]$ одномерной группы гомологий $H_1(B_j)$, на слой $L^j_{(a_j, s_j(0))}$ слоения L^j в точку $(a_j, s_j(0)), j = \overline{1, 2}$.

Теорема 1. *Для вложимости накрывающего слоения L^1 в накрывающее слоение L^2 необходимо и достаточно существования таких гомоморфизма $\nu \in \text{Hom}(H_1(B_1), H_1(B_2))$ и гомеоморфизма $f : A_1 \rightarrow A_2$, что*

$$f \circ \Phi_1^{[\alpha]} = \Phi_2^{\nu([\alpha])} \circ f, \quad \forall [\alpha] \in H_1(B_1). \quad (1)$$

Доказательство. Необходимость. Пусть $h : A_1 \times B_1 \hookrightarrow A_2 \times B_2$ задаёт вложимость слоения L^1 в слоение L^2 . Возьмём фиксированную точку a_1^0 на многообразии A_1 и отмеченную точку b_1^0 на многообразии B_1 . Для произвольной точки a_1 многообразия A_1 обозначим через $s(\tau), \forall \tau \in [0; 1]$,

такой путь в $A_1 \times \{b_1^0\} \subset A_1 \times B_1$, который соединяет точки (a_1, b_1^0) и (a_1^0, b_1^0) и при этом $s(0) = (a_1, b_1^0)$, $s(1) = (a_1^0, b_1^0)$. Пусть

$$s_3(\tau) = \mathbf{p}_2 \circ h \circ s(\tau), \quad a_2 = \mathbf{q}_2 \circ h(a_1, b_1^0), \quad f(a_1) = \mathbf{q}_2 \circ r_3(1),$$

где $r_3(\tau)$ — поднятие пути $s_3(\tau)$, $\forall \tau \in [0; 1]$, на слой слоения L^2 в точку $(a_2, s_3(0))$. Далее непосредственным образом проверяем выполнение соотношений (1).

Достаточность. Пусть для действий Φ_1 и Φ_2 имеет место соотношения (1). Для пути $s_4 : [0; 1] \rightarrow B_1$ такого, что $s_4(0) = b_1$, $s_4(1) = b_1^0$, положим

$$G(a_1, b_1) = (g_\nu s_6^{-1} \circ f \circ s_5(a_1), g_\nu(b_1)), \quad (2)$$

где $s_5(a_1) = \mathbf{q}_1 \circ r_4(1)$, $r_4(\tau)$ — поднятие пути s_4 на слой слоения L^1 в точку (a_1, b_1) , $g_\nu s_6^{-1}(a_2) = \mathbf{q}_2 \circ g_\nu r_5^{-1}(1)$, $g_\nu r_5^{-1}(\tau)$ есть результат поднятия пути $g_\nu \circ s_4^{-1}$ на слой слоения L^2 в соответствующую точку, s_4^{-1} — путь, обратный пути s_4 . Теперь непосредственно убеждаемся, что отображение (2) определяет вложение $L^1 \hookrightarrow L^2$. Теорема 1 доказана.

Найдём условия вложимости накрывающих слоений. Для этого введём в рассмотрение действия $\Phi_{jk*} : \pi_k(A_j) \times H_1(B_j) \rightarrow \pi_k(A_j)$ одномерных групп гомологий $H_1(B_j)$, порождённые накрывающими слоениями L^j , на гомотопические группы $\pi_k(A_j)$ и действия $\Phi_{jk**} : H_k(A_j) \times H_1(B_j) \rightarrow H_k(A_j)$ одномерных групп гомологий $H_1(B_j)$, порождённые накрывающими слоениями L^j , на k -мерные группы гомологий $H_k(A_j)$, $k = \overline{1, n-1}$, $j = \overline{1, 2}$. Эти действия определим в виде отображений:

$$\Phi_{jk*}^{[\alpha_j]} : \pi_k(A_j) \rightarrow \pi_k(A_j), \quad [\alpha_j] \in H_1(B_j), \quad (3)$$

и

$$\Phi_{jk**}^{[\alpha_j]} : H_k(A_j) \rightarrow H_k(A_j), \quad [\alpha_j] \in H_1(B_j), \quad (4)$$

где $\Phi_{jk*}^{[\alpha_j]}(\pi_k(A_j))$ и $\Phi_{jk**}^{[\alpha_j]}(H_k(A_j))$ есть автоморфизмы, индуцированные гомеоморфизмом $\Phi_j^{[\alpha_j]} : A_j \rightarrow A_j$, $k = \overline{1, n-1}$, $j = \overline{1, 2}$.

Если каждое из многообразий A_1 и A_2 стягивается в точку (например, когда $A_1 = A_2 = \mathbb{C}^n$), то гомотопические группы $\pi_k(A_1)$ и $\pi_k(A_2)$, а также k -мерные группы гомологий $H_k(A_1)$ и $H_k(A_2)$, являются тривиальными. В случае же, когда многообразия A_1 и A_2 не стягиваются в точку, могут быть полезными следующие два утверждения, которые вытекают из теоремы 1 и указывают на возможные дополнительные топологические препятствия к вложимости накрывающих слоений.

Теорема 2. Действия (3) необходимо сопряжены при вложимости

накрывающего слоя L^1 в накрывающее слое L^2 , то есть,

$$\lambda \circ \Phi_{1k*}^{[\alpha]} = \Phi_{2k*}^{\nu([\alpha])} \circ \lambda, \quad \forall [\alpha] \in H_1(B_1), \quad k = \overline{1, n-1},$$

где гомоморфизм ν и изоморфизм λ такие, что

$$\nu \in \text{Hom}(H_1(B_1), H_1(B_2)) \quad \text{и} \quad \lambda: \pi_k(A_1) \rightarrow \pi_k(A_2), \quad k = \overline{1, n-1}.$$

Теорема 3. Действия (4) необходимо сопряжены при вложимости накрывающего слоя L^1 в накрывающее слое L^2 , то есть,

$$\sigma \circ \Phi_{1k**}^{[\alpha]} = \Phi_{2k**}^{\nu([\alpha])} \circ \sigma, \quad \forall [\alpha] \in H_1(B_1), \quad k = \overline{1, n-1},$$

где гомоморфизм ν и изоморфизм σ такие, что

$$\nu \in \text{Hom}(H_1(B_1), H_1(B_2)) \quad \text{и} \quad \sigma: H_k(A_1) \rightarrow H_k(A_2), \quad k = \overline{1, n-1}.$$

Рассмотрим уравнения Риккати

$$\frac{dw}{dz} = a_2(z)w^2 + a_1(z)w + a_0(z) \tag{5}$$

и

$$\frac{dw}{dz} = b_2(z)w^2 + b_1(z)w + b_0(z), \tag{6}$$

где функции a_i голоморфны на комплексной плоскости $\Gamma_1^{m_1}$ — плоскости с m_1 удаленными точками $z_{11}, \dots, z_{m_1 1}$, а функции b_i голоморфны на комплексной плоскости $\Gamma_2^{m_2}$ — плоскости с m_2 удаленными точками $z_{12}, \dots, z_{m_2 2}$, $i = \overline{0, 2}$. Уравнение (5) определяет накрывающее слое L^3 на многообразии $\overline{\mathbb{C}} \times \Gamma_1^{m_1}$, а уравнение (6) определяет накрывающее слое L^4 на многообразии $\overline{\mathbb{C}} \times \Gamma_2^{m_2}$, где $\overline{\mathbb{C}}$ — сфера Римана. Будем говорить, что уравнение Риккати (5) *вложимо* в уравнение Риккати (6), если накрывающее слое L^3 вложимо в накрывающее слое L^4 .

Для определения действий одномерных групп гомологий $H_1(\Gamma_1^{m_1})$ и $H_1(\Gamma_2^{m_2})$, порожденных накрывающими слоями L^3 и L^4 , на сфере Римана $\overline{\mathbb{C}}$ (т. е. преобразований голономии) рассмотрим вспомогательные линейные однородные системы

$$\frac{dv_1}{dz} = a_1(z)v_1 + a_0(z)v_2, \quad \frac{dv_2}{dz} = -a_2(z)v_1 \tag{7}$$

и

$$\frac{dv_1}{dz} = b_1(z)v_1 + b_0(z)v_2, \quad \frac{dv_2}{dz} = -b_2(z)v_1. \tag{8}$$

Из того, что заменой $w = v_1 v_2^{-1}$ систему (7) переводим в уравнение Риккати (5), а систему (8) — в уравнение Риккати (6), получаем:

преобразования голономии уравнения Риккати (5), соответствующие

выколотым точкам $z_{11}, \dots, z_{m_1 1}$, имеют вид

$$P_k(w) = \frac{p_{11k}w + p_{12k}}{p_{21k}w + p_{22k}}, \quad k = \overline{1, m_1};$$

преобразования голономии уравнения Риккати (6), соответствующие выколотым точкам $z_{12}, \dots, z_{m_2 2}$, имеют вид

$$Q_k(w) = \frac{q_{11k}w + q_{12k}}{q_{21k}w + q_{22k}}, \quad k = \overline{1, m_2}.$$

Дробно-линейным отображениям $P_k(w)$ поставим в соответствие матрицы $P_k = \|p_{ij}\| \in GL(2, \mathbb{C})$, $k = \overline{1, m_1}$, а дробно-линейным отображениям $Q_k(w)$ — матрицы $Q_k = \|q_{ij}\| \in GL(2, \mathbb{C})$, $k = \overline{1, m_2}$. Матрицы P_k назовём *матрицами голономии* уравнения Риккати (5), а матрицы Q_k — *матрицами голономии* уравнения Риккати (6).

Пусть $[g_{kj}]$, $k = \overline{1, m_j}$, есть положительно ориентированные образующие группы $H_1(\Gamma_j^{m_j})$, $j = \overline{1, 2}$. Тогда группа $\text{Hom}(H_1(\Gamma_1^{m_1}), H_1(\Gamma_2^{m_2}))$ порождена отображениями

$$\{[g_{11}], \dots, [g_{m_1 1}]\} \rightarrow \Delta_1,$$

где набор Δ_1 состоит из m_1 элементов, каждый элемент этого набора принадлежит множеству $\{[g_{12}], \dots, [g_{m_2 2}], [e_2]\}$, где $[e_2]$ — единичный элемент группы $H_1(\Gamma_2^{m_2})$, и каждая из образующих $[g_{12}], \dots, [g_{m_2 2}]$, может входить не более одного раза; и автоморфизмом $\text{Aut } H_1(\Gamma_2^{m_2})$:

$$[g_{k2}] \rightarrow [g_{k2}]^{-1}, \quad k = \overline{1, m_2}.$$

Обозначим через $\widehat{\Delta}_1$ набор натуральных чисел, образованный из набора Δ_1 по следующему правилу: на соответствующее место набора Δ_1 в случае элемента $[g_{k2}]$ ставится индекс k , а в случае элемента $[e_2]$ ставится индекс $m_2 + 1$. При этом будем полагать $Q_{m_2+1} = I$ — единичная матрица.

Теорема 4. *Для вложимости уравнения Риккати (5) в уравнение Риккати (6) необходимо, чтобы существовало такое отображение*

$$\chi: (1, \dots, m_1) \rightarrow \widehat{\Delta}_1,$$

что нормальные жордановы формы матриц P_k и $Q_{\chi(k)}$ имеют одинаковое число блоков Жордана, $k = \overline{1, m_1}$.

Доказательство. Пусть уравнение Риккати (5) вложимо в уравнение Риккати (6). Тогда на основании теоремы 1 получаем:

$$f \circ P_k(w) = Q_{\chi(k)} \circ f(w), \quad \forall w \in \overline{\mathbb{C}}. \quad (9)$$

Матрицу P_k представим в виде $P_k = S_k J_k S_k^{-1}$, где J_k есть нормальная жорданова форма матрицы P_k . Непосредственными вычислениями устанавливаем, что

$$P_k(w) = S_k \circ J_k \circ S_k^{-1}(w), \quad \forall w \in \overline{\mathbb{C}}, \quad (10)$$

где $S_k(w)$ есть дробно-линейное отображение, поставленное в соответствие по выше приведенному правилу матрице S_k , $J_k(w)$ — матрице J_k , $S_k^{-1}(w)$ есть отображение, обратное $S_k(w)$. С учётом (10) из (9) получаем:

$$h \circ J_k(w) = Q_{\chi(k)} \circ h(w), \quad \forall w \in \overline{\mathbb{C}}, \quad (11)$$

где $h(w) = f \circ S_k(w)$. Гомеоморфизм $h: \overline{\mathbb{C}} \rightarrow \overline{\mathbb{C}}$ переводит точку 0 в точку $w_1 \in \overline{\mathbb{C}}$, точку ∞ — в точку $w_2 \in \overline{\mathbb{C}}$. Возьмём такое дробно-линейное отображение $u: \overline{\mathbb{C}} \rightarrow \overline{\mathbb{C}}$, что $u: w_1 \rightarrow 0$, $u: w_2 \rightarrow \infty$. Выполняя замену гомеоморфизмов $v = u \circ h$, из соотношения (11) получаем

$$v \circ J_k(w) = u \circ Q_{\chi(k)} \circ u^{-1} \circ v(w), \quad \forall w \in \overline{\mathbb{C}}, \quad (12)$$

где

$$u \circ Q_{\chi(k)} \circ u^{-1}(w) = \frac{aw + b}{cw + d}, \quad ad - bc \neq 0,$$

а гомеоморфизм $v: \overline{\mathbb{C}} \rightarrow \overline{\mathbb{C}}$ такой, что

$$v(0) = 0, \quad v(\infty) = \infty. \quad (13)$$

Пусть нормальная жорданова форма J_k матрицы P_k состоит из двух блоков Жордана, т.е. $J_k = \begin{vmatrix} \lambda_1 & 0 \\ 0 & \lambda_2 \end{vmatrix}$. Тогда отображение $J_k(w) = \lambda_1 \lambda_2^{-1} w$ и на основании (12) и (13) получаем, что $b = c = 0$, то есть,

$$u \circ Q_{\chi(k)} \circ u^{-1}(w) = ad^{-1}w.$$

Очевидно, что дробно-линейному отображению $w \rightarrow ad^{-1}w$ соответствует нормальная жорданова форма матрицы $Q_{\chi(k)}$, состоящая из двух блоков. В силу произвольности выбора k приходим к утверждению теоремы 4.

Теорема 5. Пусть $\{p_{1k}, p_{2k}\}$ есть множество собственных значений матрицы голономии P_k простой структуры уравнения (5), $k = \overline{1, m_1}$, а $\{q_{1k}, q_{2k}\}$ есть множество собственных значений матрицы голономии Q_k простой структуры уравнения (6), $k = \overline{1, m_2}$. Матрицы P_k , $k = \overline{1, m_1}$, и Q_k , $k = \overline{1, m_2}$, соответственно, перестановочны. Тогда уравнение Риккати (5) вложимо в уравнение Риккати (6), если и только если существуют отображение $\chi: (1, \dots, m_1) \rightarrow \widehat{\Delta}_1$ и число $\alpha \in \mathbb{C}$ с $\operatorname{Re} \alpha \neq -1$, что

$$q_{1\chi(k)}/q_{2\chi(k)} = \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \left| \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \right|^\alpha, \quad k = \overline{1, m_1}, \quad \text{или} \quad \overline{q_{1\chi(k)}/q_{2\chi(k)}} = \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \left| \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \right|^\alpha, \quad k = \overline{1, m_1}.$$

Доказательство теоремы 5 проводится аналогично доказательству теоремы 4 на основании леммы из [7] и того факта [8, с. 194], что перестановочные матрицы простой структуры приводятся к диагональному виду одним преобразованием подобия.

Аналогично теореме 5 доказывается

Теорема 6. Пусть $\{p_{1k}, p_{2k}\}$ есть множество собственных значений матрицы голономии P_k простой структуры уравнения (5), $k = \overline{1, m_1}$, а $\{q_{1k}, q_{2k}\}$ есть множество собственных значений матрицы голономии Q_k простой структуры уравнения (6), $k = \overline{1, m_2}$. Тогда для вложимости уравнения (5) в уравнение (6) необходимо, чтобы существовали такие отображение $\chi: (1, \dots, m_1) \rightarrow \widehat{\Delta}_1$ и числа $\alpha_k \in \mathbb{C}$ с $\operatorname{Re} \alpha_k \neq -1$, что

$$q_{1\chi(k)}/q_{2\chi(k)} = \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \left| \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \right|^{\alpha_k} \quad \text{или} \quad \overline{q_{1\chi(k)}/q_{2\chi(k)}} = \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \left| \frac{p_{1k}}{p_{2k}} \right|^{\alpha_k}, \quad k = \overline{1, m_1}.$$

3. Топологическая эквивалентность накрывающих слоений [9].

В этом пункте будем считать многообразия B_1 и B_2 гомеоморфными.

Два накрывающих слоения L^1 и L^2 назовём *топологически эквивалентными*, если существует гомеоморфизм $h: A_1 \times B_1 \rightarrow A_2 \times B_2$, такой, что

$$q_2 \circ h(A_1 \times B_1) = A_2, \quad h(L_{c_1}^1) = L_{h(c_1)}^2, \quad \forall c_1 \in A_1 \times B_1.$$

Будем рассматривать изоморфизмы ν одномерных групп гомологий $H_1(B_1)$ и $H_1(B_2)$, индуцированные гомеоморфизмами $g_\nu: B_1 \rightarrow B_2$. Группу таких изоморфизмов обозначим $I(H_1(B_1), H_1(B_2))$. Из теоремы 1 следует

Теорема 7. Для топологической эквивалентности накрывающих слоений L^1 и L^2 необходимо и достаточно существования изоморфизма $\nu \in I(H_1(B_1), H_1(B_2))$ и гомеоморфизма $f: A_1 \rightarrow A_2$ таких, что выполняются соотношения (1).

Аналогично теоремам 2 и 3 доказываем

Теорема 8. Действия (3) необходимо сопряжены при топологической эквивалентности накрывающих слоений L^1 и L^2 , то есть,

$$\lambda \circ \Phi_{1k*}^{[\alpha]} = \Phi_{2k*}^{\nu([\alpha])} \circ \lambda, \quad \forall [\alpha] \in H_1(B_1), \quad k = \overline{1, n-1},$$

где изоморфизмы ν и λ такие, что

$$\nu \in I(H_1(B_1), H_1(B_2)) \text{ и } \lambda: \pi_k(A_1) \rightarrow \pi_k(A_2), \quad k = \overline{1, n-1}.$$

Теорема 9. Действия (4) необходимо сопряжены при топологической эквивалентности накрывающих слоений L^1 и L^2 , то есть,

$$\sigma \circ \Phi_{1k^{**}}^{[\alpha]} = \Phi_{2k^{**}}^{\nu([\alpha])} \circ \sigma, \quad \forall [\alpha] \in H_1(B_1), \quad k = \overline{1, n-1},$$

где изоморфизмы ν и σ такие, что

$$\nu \in I(H_1(B_1), H_1(B_2)) \text{ и } \sigma: H_k(A_1) \rightarrow H_k(A_2), \quad k = \overline{1, n-1}.$$

Рассмотрим линейные дифференциальные системы:

$$\frac{dw}{dz} = A(z)w \tag{14}$$

и

$$\frac{dw}{dz} = B(z)w, \tag{15}$$

где $w = \text{col}(w_1, \dots, w_n)$, матрицы $A(z) = \|a_{ik}(z)\|$ и $B(z) = \|b_{ik}(z)\|$ являются квадратными порядка $n \geq 2$ с элементами $a_{ik}: \Gamma_1^m \rightarrow \mathbb{C}$, голоморфными на комплексной прямой Γ_1^m (с m удалёнными точками $z_{11}, \dots, z_{m1}$), и $b_{ik}: \Gamma_2^m \rightarrow \mathbb{C}$, голоморфными на комплексной прямой Γ_2^m (с m удалёнными точками $z_{12}, \dots, z_{m2}$), $i = \overline{1, n}$, $k = \overline{1, n}$. Система (14) (система (15)) определяет накрывающее слоение L^5 (накрывающее слоение L^6) на многообразии $\mathbb{C}^n \times \Gamma_1^m$ (на многообразии $\mathbb{C}^n \times \Gamma_2^m$).

Будем говорить, что система (14) топологически эквивалентна системе (15), если накрывающее слоение L^5 топологически эквивалентно накрывающему слоению L^6 .

Преобразования

голономии на пространстве $\mathbb{C}^n$ системы (14), соответствующие точкам z_{j1} , имеют вид

$$P_j w, \quad \forall w \in \mathbb{C}^n, \quad P_j \in GL(n, \mathbb{C}), \quad j = \overline{1, m},$$

а системы (15), соответствующие точкам z_{j2} , имеют вид

$$Q_j w, \quad \forall w \in \mathbb{C}^n, \quad Q_j \in GL(n, \mathbb{C}), \quad j = \overline{1, m}.$$

Эти матрицы будем называть матрицами голономии соответственно систем (14) и (15). При этом матрицы P_j и Q_j — простой структуры, а матрицы $\ln P_j$ и $\ln Q_j$ — гиперболически [10, с. 84].

Теорема 10. Пусть $\{p_{1j}, \dots, p_{nj}\}$ есть множество собственных значений матрицы голономии P_j простой структуры линейной системы (14), а $\{q_{1j}, \dots, q_{nj}\}$ есть множество собственных значений матрицы

голономии Q_j простой структуры системы (15), матрицы $\ln P_j$ и $\ln Q_j$ — гиперболически, $j = \overline{1, m}$. Тогда:

1) для топологической эквивалентности линейных систем (14) и (15) необходимо, чтобы существовали такие перестановки

$$\chi: (1, \dots, m) \rightarrow (1, \dots, m), \quad \rho_j: (1, \dots, n) \rightarrow (1, \dots, n), \quad j = \overline{1, m},$$

и числа α_{ij} с $\operatorname{Re} \alpha_{ij} \neq -1$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, m}$, что

$$q_{\rho_j(i)\chi(j)} = p_{ij} |p_{ij}|^{\alpha_{ij}}, \quad j = \overline{1, m}, \quad \text{или} \quad \bar{q}_{\rho_j(i)\chi(j)} = p_{ij} |p_{ij}|^{\alpha_{ij}}, \quad j = \overline{1, m}, \quad i = \overline{1, n};$$

2) для топологической эквивалентности линейных систем (14) и (15) в случае перестановочности матриц голономии каждой из систем необходимо и достаточно существования таких перестановок

$$\chi: (1, \dots, m) \rightarrow (1, \dots, m), \quad \rho: (1, \dots, n) \rightarrow (1, \dots, n),$$

и чисел α_i с $\operatorname{Re} \alpha_i \neq -1$, $i = \overline{1, n}$, что

$$q_{\rho(i)\chi(j)} = p_{ij} |p_{ij}|^{\alpha_i}, \quad j = \overline{1, m}, \quad \text{или} \quad \bar{q}_{\rho(i)\chi(j)} = p_{ij} |p_{ij}|^{\alpha_i}, \quad j = \overline{1, m}, \quad i = \overline{1, n},$$

При доказательстве этой теоремы будет использована

Лемма. Пусть $\{p_1, \dots, p_n\}$ — множество собственных значений матрицы $P \in GL(n, \mathbb{C})$, а $\{q_1, \dots, q_n\}$ — множество собственных значений матрицы $Q \in GL(n, \mathbb{C})$, матрицы $\ln P$ и $\ln Q$ — гиперболически, $n \geq 2$. Тогда для существования гомеоморфизма $\xi: \mathbb{C}^n \rightarrow \mathbb{C}^n$ со свойством

$$\xi(Pw) = Q\xi(w), \quad \forall w \in \mathbb{C}^n, \quad \xi(w) = \operatorname{colon} (\xi_1(w), \dots, \xi_n(w)), \quad (16)$$

необходимо и достаточно наличия таких чисел α_τ с $\operatorname{Re} \alpha_\tau > -1$ и перестановки $\rho: (1, \dots, n) \rightarrow (1, \dots, n)$, чтобы

$$q_{\rho(\tau)} = p_\tau |p_\tau|^{\alpha_\tau} \quad \text{или} \quad \bar{q}_{\rho(\tau)} = p_\tau |p_\tau|^{\alpha_\tau}, \quad \tau = \overline{1, n}.$$

Доказательство. Матрицы P и Q представим в виде

$$P = R \operatorname{diag} (p_1, \dots, p_n) R^{-1}, \quad Q = S \operatorname{diag} (q_1, \dots, q_n) S^{-1},$$

где p_τ и q_τ , $\tau = \overline{1, n}$, есть собственные значения матриц P и Q соответственно. Тогда для гомеоморфизма

$$\varphi: w \rightarrow S^{-1} \xi(Rw), \quad \forall w \in \mathbb{C}^n,$$

условием топологической сопряжённости (16) будет

$$\varphi(\operatorname{diag} (p_1, \dots, p_n) w) = \operatorname{diag} (q_1, \dots, q_n) \varphi(w), \quad \forall w \in \mathbb{C}^n.$$

Каждая из матриц P и Q на пространстве $\mathbb{C}^n$ определяет отображение

$u: w \rightarrow Pw, \forall w \in \mathbb{C}^n$, и $v: w \rightarrow Qw, \forall w \in \mathbb{C}^n$, соответственно. Отображение u определяет на пространстве $\mathbb{C}^n$ инвариантное голоморфное слоение комплексной размерности один. Такой же вывод можно сделать и для отображения v . Одномерное голоморфное слоение $\mathfrak{U}$, инвариантное относительно отображения u , определяется универсальным инвариантом $w_\zeta^{-\lambda_n} w_n^{\lambda_\zeta}$, $\zeta = \overline{1, n-1}$, этого отображения, где $\lambda_\tau, \tau = \overline{1, n}$, есть собственные значения матрицы $\ln P$. Аналогично, одномерное голоморфное слоение $\mathfrak{V}$, инвариантное относительно отображения v , определяется универсальным инвариантом $w_\zeta^{-\mu_n} w_n^{\mu_\zeta}$, $\zeta = \overline{1, n-1}$, этого отображения, где $\mu_\tau, \tau = \overline{1, n}$, есть собственные значения матрицы $\ln Q$. Через $\mathbb{C}_\tau$ обозначим комплексную координатную прямую $w_\zeta = 0, \zeta = \overline{1, n}, \zeta \neq \tau$, а через $\overset{\circ}{\mathbb{C}}_\tau$ — комплексную координатную прямую $\mathbb{C}_\tau$ с выколотым началом координат, $\tau = \overline{1, n}$. Поскольку матрицы $\ln P$ и $\ln Q$ являются гиперболическими, то $\text{Im}(\lambda_n \lambda_\zeta^{-1}) \neq 0$ и $\text{Im}(\mu_n \mu_\zeta^{-1}) \neq 0, \zeta = \overline{1, n-1}$, а значит, замыкание каждой из гиперповерхностей $w_\zeta^{-\lambda_n} w_n^{\lambda_\zeta} = C_\zeta$ и $w_\zeta^{-\mu_n} w_n^{\mu_\zeta} = C_\zeta$ при $C_\zeta \neq 0$ содержит гиперплоскость $w_\zeta = 0, \zeta = \overline{1, n-1}$. Поэтому у слоения $\mathfrak{U}$ слои $u_\tau = \overset{\circ}{\mathbb{C}}_\tau, \tau = \overline{1, n}$, гомеоморфны между собой и негомеоморфны любым другим слоям этого слоения. Аналогично у слоения $\mathfrak{V}$ слои $v_\tau = \overset{\circ}{\mathbb{C}}_\tau, \tau = \overline{1, n}$, гомеоморфны между собой и негомеоморфны любым другим слоям этого слоения. А гомеоморфизм φ , удовлетворяющий условию топологической сопряжённости, переводит слой u_τ слоения $\mathfrak{U}$ в слой $v_{\rho(\tau)}$ слоения $\mathfrak{V}, \tau = \overline{1, n}$, при этом начало координат суть неподвижная точка этого гомеоморфизма. Тогда у гомеоморфизма φ проекции $\varphi_\tau: \mathbb{C}^n \rightarrow \mathbb{C}$ такие, что их сужения $\tilde{\varphi}_\tau: \mathbb{C}_\tau \rightarrow \mathbb{C}_{\rho(\tau)}$ являются гомеоморфизмами и $\tilde{\varphi}_\tau(p_\tau \tilde{w}_\tau) = q_{\rho(\tau)} \tilde{\varphi}_\tau(\tilde{w}_\tau, \forall \tilde{w}_\tau = (0, \dots, 0, w_\tau, 0, \dots, 0) \in \mathbb{C}_\tau, \tau = \overline{1, n}$. Отсюда на основании леммы из [7] приходим к выводу, что существуют числа α_τ с $\text{Re} \alpha_\tau > -1$ такие, что $q_{\rho(\tau)} = p_\tau |p_\tau|^{\alpha_\tau}$ или $\bar{q}_{\rho(\tau)} = p_\tau |p_\tau|^{\alpha_\tau}, \tau = \overline{1, n}$.

Для доказательства достаточности возьмём отображение $H: \mathbb{C}^n \rightarrow \mathbb{C}^n, H(w) = \text{colon}(H_1(w), \dots, H_n(w))$, такое, что

$$H_{\rho(\tau)}(w) = w_\tau |w_\tau|^{\alpha_\tau}, \text{ если } q_{\rho(\tau)} = p_\tau |p_\tau|^{\alpha_\tau}, \tau = \overline{1, n},$$

и

$$H_{\rho(\tau)}(w) = \bar{w}_\tau |w_\tau|^{\bar{\alpha}_\tau}, \text{ если } \bar{q}_{\rho(\tau)} = p_\tau |p_\tau|^{\alpha_\tau}, \tau = \overline{1, n}.$$

Непосредственно убеждаемся, что отображение H является сопрягающим гомеоморфизмом. Лемма доказана.

Доказательство

теоремы

10.

Первое

утверждение теоремы непосредственно вытекает из леммы и теоремы 7. Для доказательства второго утверждения достаточно воспользоваться свойством приведения перестановочных матриц простой структуры к диагональному виду общим перобразованием подобия.

Рассмотрим теперь линейные дифференциальные системы (14) и (15) в случае, когда квадратные матрицы $A(z)$ и $B(z)$ порядка $n \geq 2$ имеют элементы $a_{ik}: \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$, $b_{ik}: \mathbb{C} \rightarrow \mathbb{C}$, $i = \overline{1, n}$, $k = \overline{1, n}$, голоморфные и 1-периодические на комплексной прямой $\mathbb{C}$. Здесь системы (14) и (15) определяют соответственно накрывающие слоения L^7 и L^8 на многообразии $\mathbb{C}^n \times Z$, где Z — цилиндр $S^1 \times \mathbb{R}$. Системы (14) и (15) с периодическими коэффициентами будем называть *топологически эквивалентными*, если топологически эквивалентны накрывающие слоения L^7 и L^8 .

Нетрудно видеть, что преобразования голономии на пространстве $\mathbb{C}^n$ системы (14) и (15) с периодическими коэффициентами определяются, соответственно, формулами $Pw, \forall w \in \mathbb{C}^n$, и $Qw, \forall w \in \mathbb{C}^n$. Матрицы P и Q назовём *матрицами голономии* соответственно систем (14) и (15) с периодическими коэффициентами.

Теорема

11.

Пусть

$\{p_1, \dots, p_n\}$ ($\{q_1, \dots, q_n\}$) — множество собственных значений матрицы голономии P (матрицы голономии Q) простой структуры системы (14) (системы (15)) с периодическими коэффициентами, матрица $\ln P$ (матрица $\ln Q$) гиперболична. Тогда системы (14) и (15) с периодическими коэффициентами топологически эквивалентны, если и только если существуют перестановка $\rho: (1, \dots, n) \rightarrow (1, \dots, n)$ и числа α_k с $\operatorname{Re} \alpha_k \neq -1$, $k = \overline{1, n}$, такие, что

$$q_{\rho(k)} = p_k |p_k|^{\alpha_k} \quad \text{или} \quad \bar{q}_{\rho(k)} = p_k |p_k|^{\alpha_k}, \quad k = \overline{1, n}.$$

Доказательство данной теоремы проводится на основании леммы аналогично доказательству теоремы 10.

На основании теоремы 7 проведём топологическую классификацию слоений, определяемых линейной системой в полных дифференциалах

$$dw = \sum_{\zeta=1}^m A_{\zeta} w dz_{\zeta} \equiv A(w) dz, \quad w \in \mathbb{C}^n, \quad z \in \mathbb{C}^m, \quad n \geq 3, \quad 2 \leq m \leq n-1, \quad (17)$$

когда она является вполне разрешимой (матрицы A_{ζ} , $\zeta = \overline{1, m}$, перестановочны) и у матрицы $A(w)$ ранг $\operatorname{rank} A(w) = m$ почти везде на $\mathbb{C}^n$. Тогда системой (17) устанавливается отображение W пространства $\mathbb{C}^n \times \mathbb{C}^m$

в пространство $\mathbb{C}^n$ посредством линейного действия

$$W: (w, z) \rightarrow \exp\left(\sum_{\zeta=1}^m A_{\zeta} z_{\zeta}\right) w, \quad \forall w \in \mathbb{C}^n, \quad \forall z_{\zeta} \in \mathbb{C}, \quad \zeta = \overline{1, m},$$

которое построено на основании её фундаментальной системы решений $\exp\sum_{\zeta=1}^m A_{\zeta} z_{\zeta}$. В соответствии с теоремой 2 из [11] это линейное действие определяет m -мерное слоение на множестве V регулярных точек системы (17) (т. е. тех точек w , в которых $\text{rank } A(w) = m$).

Пусть $A_{\zeta}, \zeta = \overline{1, m}$, есть матрицы простой структуры с характеристическими корнями $\lambda_{i\zeta}, i = \overline{1, n}, \zeta = \overline{1, m}$. Тогда [8, с. 194] существует линейное невырожденное преобразование независимых переменных, посредством которого систему (17) приводим к виду

$$dw_i = \sum_{\zeta=1}^m \lambda_{i\zeta} w_i dz_{\zeta}, \quad i = \overline{1, n}. \quad (18)$$

Относительно характеристической матрицы $\Lambda = \|\lambda_{i\zeta}\|_{n \times m}$ условимся, что определители её миноров m -го порядка отличны от нуля. При этом в соответствии с теоремой 1 из [12] система (18) имеет базис первых автономных интегралов

$$w_{m+k} \prod_{l=1}^m w_l^{\alpha_{lk}} = C_k, \quad k = \overline{1, n-m}, \quad (\alpha_{lk} \in \mathbb{C}, \quad l = \overline{1, m}, \quad k = \overline{1, n-m}). \quad (19)$$

Из всего множества систем (18) выделим те, у которых гиперболичны наборы $\alpha_k = (\alpha_{1k}, \dots, \alpha_{mk}, 1), k = \overline{1, n-m}$, составленные из показателей степеней в (19). Множество таких систем отнесём к *классу H*. Заметим, что система (18) класса *H* является системой общего положения. Для системы (18) $(m-1)$ -мерные комплексные плоскости $w_{i_1} = 0, \dots, w_{i_{n-m+1}} = 0$, где $i_{\tau} \in \{1, \dots, n\}, \tau = \overline{1, n-m+1}$, состоят из её сингулярных точек [13, с. 115]. Множество Π таких плоскостей исчерпывает множество сингулярных точек системы (18), а поэтому у этой системы множество регулярных точек $V = \mathbb{C}^n \setminus \Pi$.

Определяемые соотношениями (19) при $C_k \neq 0, k = \overline{1, n-m}$, слои системы (18) назовём *неособыми*, а остальные слои, определяемые этими соотношениями, — *особыми*. Принадлежность системы (18) классу *H* предполагает гиперболичность наборов $\alpha_k, k = \overline{1, n-m}$. Поэтому неособые слои системы (18) класса *H* негомеоморфны её особым слоям.

Поставим задачу топологической классификации слоений системы (18) класса H . Для этого наряду с системой (18) класса H рассмотрим систему

$$dw_i = \sum_{\zeta=1}^m \mu_{i\zeta} w_i dz_\zeta, \quad i = \overline{1, n}, \quad (20)$$

того же класса с базисом первых автономных интегралов

$$w_{m+k} \prod_{l=1}^m w_l^{\beta_{lk}} = C_k, \quad k = \overline{1, n-m}, \quad (\beta_{lk} \in \mathbb{C}, \quad l = \overline{1, m}, \quad k = \overline{1, n-m}).$$

Множества регулярных точек систем (18) и (20) совпадают, а базисы первых автономных интегралов этих систем на их множестве V регулярных точек определяют слоения M^1 и M^2 соответственно. Построим гомеоморфизм $\mathfrak{h}: V \rightarrow V$, устанавливающий топологическую эквивалентность слоений M^1 и M^2 , который ввиду принадлежности систем (18) и (20) классу H неособые слои слоения M^1 переводит в неособые слои слоения M^2 , а особые — в особые. Будем без умаления общности считать, что при гомеоморфизме $\mathfrak{h}$ многообразия $\{w_{m+k} = 0\} \setminus \Pi$, $k = \overline{1, n-m}$, состоящие из особых слоёв, переходят сами в себя (этого всегда можно добиться перенумерованием зависимых переменных в системах (18) и (20)). Удалением из слоений M^1 и M^2 многообразий $\{w_\zeta = 0\} \setminus \Pi$, $\zeta = \overline{1, m}$, состоящих из особых слоёв, получим слоения-сужения L^9 и L^{10} , которые являются накрывающими на $\mathbb{C}^{n-m} \times \left[\mathbb{C}^m \setminus \bigcup_{\zeta=1}^m \{w_\zeta = 0\} \right]$ (накрываемость вытекает из заданий первых интегралов систем (18) и (20), если их разрешить относительно w_{m+k} , $k = \overline{1, n-m}$).

На комплексном многообразии $B = \mathbb{C}^m \setminus \bigcup_{\zeta=1}^m \{w_\zeta = 0\}$ группа изоморфизмов $I(H_1(B), H_1(B))$ порождена перестановками отрицательно ориентированных на комплексной прямой $w_i = 0$, $i = \overline{1, n}$, $i \neq \zeta$, пространства $\mathbb{C}^n$ образующих $[g_\zeta]$ одномерной группы гомологий $H_1(B)$ и автоморфизмом $\text{Aut}_\zeta H_1(B): [g_\zeta] \rightarrow [g_\zeta]^{-1}$, $\zeta = \overline{1, m}$. При этом на L^9 действия

$$[g_\zeta]: w_{m+k} \rightarrow w_{m+k} \exp(2\pi i \alpha_{\zeta, m+k}), \quad k = \overline{1, n-m},$$

на L^{10} действия

$$[g_\zeta]: w_{m+k} \rightarrow w_{m+k} \exp(2\pi i \beta_{\zeta, m+k}), \quad k = \overline{1, n-m},$$

а значит, действия

$$\text{Aut}_\zeta H_1(B): w_{m+k} \rightarrow w_{m+k} \exp(-2\pi i \beta_{\zeta, m+k}), \quad k = \overline{1, n-m}, \quad \zeta = \overline{1, m}.$$

Отсюда по лемме и теореме 7 получаем критерий топологической эквивалентности слоений, определяемых системами (18) и (20) класса H .

Теорема 12. *Для того чтобы системы (18) и (20) класса H были топологически эквивалентными, необходимо и достаточно, чтобы существовали такие числа α_{m+k} с $\operatorname{Re} \alpha_{m+k} > -1$, $k = \overline{1, n-m}$, и перестановка $\chi: (1, \dots, m) \rightarrow (1, \dots, m)$, что при $k = \overline{1, n-m}$*

$$\delta_{\chi(\zeta), m+k}^{\varepsilon_{\chi(\zeta)}} = \gamma_{\zeta, m+k} |\gamma_{\zeta, m+k}|^{\alpha_{m+k}} \quad \text{и} \quad \operatorname{Im} \alpha_{\zeta, m+k} \operatorname{Im} \beta_{\chi(\zeta), m+k} \varepsilon_{\chi(\zeta)} > 0, \quad \zeta = \overline{1, m},$$

или

$$\bar{\delta}_{\chi(\zeta), m+k}^{\varepsilon_{\chi(\zeta)}} = \gamma_{\zeta, m+k} |\gamma_{\zeta, m+k}|^{\alpha_{m+k}} \quad \text{и} \quad \operatorname{Im} \alpha_{\zeta, m+k} \operatorname{Im} \beta_{\chi(\zeta), m+k} \varepsilon_{\chi(\zeta)} < 0, \quad \zeta = \overline{1, m},$$

где $\varepsilon_{\chi(\zeta)}^2 = 1$, $\gamma_{\zeta, m+k} = \exp(2\pi i \alpha_{\zeta, m+k})$, $\delta_{\zeta, m+k} = \exp(2\pi i \beta_{\zeta, m+k})$, $\zeta = \overline{1, m}$.

Отметим возможность приложения теоремы 12 в случае нелинейной вполне разрешимой системы уравнений в полных дифференциалах

$$dw = \sum_{\zeta=1}^m [A_{\zeta} w + f_{\zeta}(w)] dz_{\zeta} \equiv F(w) dz, \quad (21)$$

где $f_{\zeta}(w) = \operatorname{colon}(f_{1\zeta}(w), \dots, f_{n\zeta}(w))$, $\zeta = \overline{1, m}$, $f_{i\zeta}$, $i = \overline{1, n}$, $\zeta = \overline{1, m}$, суть голоморфные в окрестности U_0 точки $O(0, \dots, 0)$ из $\mathbb{C}^n$ скалярные функции, представимые степенными рядами, у которых отсутствуют свободный и линейный члены, у матрицы $F(w)$ ранг $\operatorname{rank} F(w) = m$ почти везде в окрестности U_0 , а матрицы A_{ζ} , $\zeta = \overline{1, m}$, таковы, что образованная на их основе система (18) принадлежит классу H . Действительно, система (21) в случае общего положения для матриц A_{ζ} , $\zeta = \overline{1, m}$, голоморфным невырожденным преобразованием зависимых переменных [14] приводится к линейной системе вида (18) класса H . А это ввиду инвариантности топологической эквивалентности при голоморфизме позволяет на основании теоремы 12 решить задачу топологической эквивалентности слоений, определяемых системой (21) в окрестности U_0 .

4. Накрытие накрывающих слоений [15]. Будем говорить, что накрывающее слоение L^1 накрывает накрываемое слоение L^2 , если существует такое накрытие $h: A_1 \times B_1 \rightarrow A_2 \times B_2$, что

$$q_2 \circ h(A_1 \times B_1) = A_2 \quad \text{и} \quad h(L_{c_1}^1) = L_{h(c_1)}^2, \quad \forall c_1 \in A_1 \times B_1.$$

Пусть ν -моморфизмы одномерных групп гомологий $H_1(B_1)$ и $H_1(B_2)$, индуцированные накрытиями $g_{\nu}: B_1 \rightarrow B_2$. Группу моморфизмов ν обозначим $\operatorname{Mon}(H_1(B_1), H_1(B_2))$.

Теорема 13. Для того чтобы накрывающее слоение L^1 накрывало накрывающее слоение L^2 , необходимо и достаточно существования таких мономорфизма $\nu \in \text{Mon}(H_1(B_1), H_1(B_2))$ и гомеоморфизма $f: A_1 \rightarrow A_2$, что выполняются соотношения (1).

Доказательство теоремы аналогично доказательству теоремы 1 из [15].

Следствие. Если многообразию B_1 является односвязным, то накрывающее слоение L^1 накрывает накрывающее слоение L^2 , тогда и только тогда, когда многообразию B_1 накрывает многообразию B_2 .

Например, накрывающее слоение на многообразии $\mathbb{C}^n \times \mathbb{C}$, определяемое линейной обыкновенной дифференциальной системой с постоянными коэффициентами, накрывает накрывающее слоение L^7 .

Аналогично теоремам 2 и 3 доказываются

Теорема 14. Действия (3) необходимо сопряжены при накрытии накрывающего слоения L^2 накрывающим слоением L^1 , то есть,

$$\lambda \circ \Phi_{1k*}^{[\alpha]} = \Phi_{2k*}^{\nu([\alpha])} \circ \lambda, \quad \forall [\alpha] \in H_1(B_1), \quad k = \overline{1, n-1},$$

где мономорфизм ν и изоморфизм λ такие, что

$$\nu \in \text{Mon}(H_1(B_1), H_1(B_2)) \quad \text{и} \quad \lambda: \pi_k(A_1) \rightarrow \pi_k(A_2), \quad k = \overline{1, n-1}.$$

Теорема 15. Действия (4) необходимо сопряжены при накрытии накрывающего слоения L^2 накрывающим слоением L^1 , то есть,

$$\sigma \circ \Phi_{1k**}^{[\alpha]} = \Phi_{2k**}^{\nu([\alpha])} \circ \sigma, \quad \forall [\alpha] \in H_1(B_1), \quad k = \overline{1, n-1},$$

где мономорфизм ν и изоморфизм σ такие, что

$$\nu \in \text{Mon}(H_1(B_1), H_1(B_2)) \quad \text{и} \quad \sigma: H_k(A_1) \rightarrow H_k(A_2), \quad k = \overline{1, n-1}.$$

Рассмотрим уравнения Риккати (5) и (6), где функции a_k и b_k являются 1-периодическими и голоморфными на $\mathbb{C}$. Функции b_k таковы, что

$$b_k(t+i) = b_k(t), \quad \forall t \in [0; 1], \quad i = \sqrt{-1}, \quad k = \overline{0, 2}.$$

Уравнение Риккати (5) определяет накрывающее слоение L^{11} на многообразии $\overline{\mathbb{C}} \times Z$, а уравнение Риккати (6) — накрывающее слоение L^{12} на многообразии $\overline{\mathbb{C}} \times T^2$, где T^2 — тор, определяемый разверткой

$$K = \{z = x + iy \in \mathbb{C} : x \in [0; 1], \quad y \in [0; 1]\}.$$

Будем говорить, что уравнение (5) накрывает уравнение (6), если накрывающее слоение L^{11} накрывает накрывающее слоение L^{12} .

Группа $H_1(Z)$ изоморфна $\mathbb{Z}$, а группа $H_1(T^2)$ — $\mathbb{Z}^2$. Обозначим через

$[\alpha]$ образующую группы $H_1(Z)$, а через $[\beta_1]$ и $[\beta_2]$ — образующие группы $H_1(T^2)$. Пусть $P(w)$ есть преобразование голономии уравнения Риккати (5), соответствующее образующей $[\alpha]$, а $Q_j(w)$ — преобразование голономии уравнения Риккати (6), соответствующее образующей $[\beta_j]$, $j = \overline{1, 2}$. Поставим в соответствие дробно-линейным преобразованиям $P(w)$, $Q_1(w)$ и $Q_2(w)$ квадратные матрицы P , Q_1 и Q_2 соответственно по закону из пункта 2. Эти матрицы будем называть *матрицами голономии*.

Пусть цилиндр Z накрывает тор T^2 так, что полоса $0 \leq \operatorname{Re} z \leq 1$ накрывает квадрат K . Тогда на основании теоремы 13 аналогично теореме 5 доказывается

Теорема 16. Пусть $\{p_1, p_2\}$, $\{q_{11}, q_{21}\}$, $\{q_{12}, q_{22}\}$ — соответственно собственные значения матриц голономии P , Q_1 , Q_2 простой структуры. Тогда уравнение (5) накрывает уравнение (6) тогда и только тогда, когда при $j = 1$ или $j = 2$ выполняется хотя бы одно из условий:

$$q_{1j}/q_{2j} = \frac{p_1}{p_2} \left| \frac{p_1}{p_2} \right|^{\alpha_j}, \quad \overline{q_{1j}/q_{2j}} = \frac{p_1}{p_2} \left| \frac{p_1}{p_2} \right|^{\alpha_j},$$

где $\operatorname{Re} \alpha_j \neq -1$.

5. Слабо накрывающие слоения. Пусть C линейно связное гладкое многообразие размерности $\dim C = n + m$.

Гладкое слоение $\mathfrak{L}$ размерности $\dim \mathfrak{L} = m$ на многообразии C назовём *слабо накрывающим слоением*, если на многообразии $A \times B$ таком, что замыкание $\overline{A \times B} = C$, гладкое слоение L , полученное из слоения $\mathfrak{L}$ удалением разве лишь некоторого множества слоёв, является накрывающим слоением на $A \times B$.

Будем рассматривать линейно связные гладкие многообразия

$$C_j = \overline{A_j \times B_j}, \quad j = 1, j = 2,$$

где A_j и B_j — многообразия с ранее указанными свойствами. Через $\mathfrak{L}^j$ обозначим слабо накрывающее слоение на многообразии C_j , а через $\mathfrak{L}_{c_j}^j$ обозначим слой слоения $\mathfrak{L}^j$, содержащий точку c_j , $j = \overline{1, 2}$.

Два слабо накрывающих слоения $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$ назовём *топологически эквивалентными*, если существует гомеоморфизм $\mathfrak{h}: C_1 \rightarrow C_2$ такой, что

$$\mathfrak{h}(\mathfrak{L}_{c_1}^1) = \mathfrak{L}_{\mathfrak{h}(c_1)}^2, \quad \forall c_1 \in C_1.$$

Если сужением слабо накрывающего слоения $\mathfrak{L}^j$ на множество $A_j \times B_j$ является накрывающее слоение L^j , $j = 1, j = 2$, а слоения-сужения L^1 и L^2 топологически эквивалентны, то слабо накрывающие слоения $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$ назовём

слабо топологически эквивалентными.

Для гомеоморфизма $\mathfrak{h}: \overline{A_1 \times B_1} \rightarrow \overline{A_2 \times B_2}$, устанавливающего топологическую эквивалентность слабо накрывающих слоений $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$, сужение $h: A_1 \times B_1 \rightarrow A_2 \times B_2$ на многообразии $A_1 \times B_1$ является гомеоморфизмом, устанавливающим топологическую эквивалентность накрывающих слоений-сужений L^1 и L^2 . Поэтому топологически эквивалентные слабо накрывающие слоения являются слабо топологически эквивалентными.

При этом теорему 7 можно рассматривать как критерий слабой топологической эквивалентности слабо накрывающих слоений. Это обосновано тем, что топологическая эквивалентность слоений-сужений L^1 и L^2 слабо накрывающих слоений $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$ устанавливает слабую топологическую эквивалентность слоений $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$.

Пусть гомеоморфизм $h: A_1 \times B_1 \rightarrow A_2 \times B_2$ определяет слабую топологическую эквивалентность слабо накрывающих слоений $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$. Построим продолжение $\bar{h}$ гомеоморфизма h на замыкание $\overline{A_1 \times B_1} = C_1$ в виде гомеоморфизма $\bar{h}: C_1 \rightarrow C_2^*$, где $C_2^* \supset A_2 \times B_2$. Возможность всякий раз на основании гомеоморфизма h построить гомеоморфизм $\bar{h}$ позволяет установить следующий критерий топологической эквивалентности слабо накрывающих слоений.

Теорема 17. *Для того чтобы слабо накрывающие слоения $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$ были топологически эквивалентными, необходимо и достаточно, чтобы существовал гомеоморфизм $h: A_1 \times B_1 \rightarrow A_2 \times B_2$, определяющий слабую топологическую эквивалентность слабо накрывающих слоений $\mathfrak{L}^1$ и $\mathfrak{L}^2$, такой, что его продолжение $\bar{h}$ на замыкание $\overline{A_1 \times B_1} = C_1$ было гомеоморфизмом $\mathfrak{h}: C_1 \rightarrow C_2$, $C_2 = \overline{A_2 \times B_2}$, то есть, $\bar{h} = \mathfrak{h}$.*

Слоения $\mathfrak{M}^1$ и $\mathfrak{M}^2$ из пункта 3 являются слабо накрывающими слоениями. Системы (18) и (20) класса H будем называть *слабо топологически эквивалентными*, если слабо топологически эквивалентны слоения $\mathfrak{M}^1$ и $\mathfrak{M}^2$. Аналогично доказательству теоремы 12 доказывается

Теорема 18. *Для того чтобы системы (18) и (20) класса H были слабо топологически эквивалентными, необходимо и достаточно, чтобы существовали такие числа α_{m+k} с $\operatorname{Re} \alpha_{m+k} > -1$, $k = \overline{1, n-m}$, и перестановка $\chi: (1, \dots, m) \rightarrow (1, \dots, m)$, что*

$$\delta_{\chi(\zeta), m+k}^{\varepsilon \chi(\zeta)} = \gamma_{\zeta, m+k} | \gamma_{\zeta, m+k} |^{\alpha_{m+k}}, \zeta = \overline{1, m},$$

или

$$\bar{\delta}_{\chi(\zeta), m+k}^{\varepsilon \chi(\zeta)} = \gamma_{\zeta, m+k} |\gamma_{\zeta, m+k}|^{\alpha_{m+k}}, \quad \zeta = \overline{1, m}, \quad k = \overline{1, n-m}.$$

Список литературы

1. Пуанкаре А. О кривых, определяемых дифференциальными уравнениями. – М.; Л.: ОГИЗ, 1947. – 392 с.
2. Петровский И. Г., Ландис Е. М. О числе предельных циклов уравнения $\frac{dy}{dx} = \frac{P(x, y)}{Q(x, y)}$, где P и Q – многочлены второй степени // Матем. сб. – 1955. – Т. 37, вып. 2. – С. 209 – 250.
3. Ильяшенко Ю. С. Топология фазовых портретов аналитических дифференциальных уравнений на комплексной проективной плоскости // Тр. семинара им. И. Г. Петровского. – 1978. – Вып. 4. – С. 83 – 136.
4. Ладис Н. Н. Об интегральных кривых комплексного однородного уравнения // Дифференц. уравнения. – 1979. – Т. 15, № 2. – С. 246 – 251.
5. Camacho C., Sad P. Topological classification and bifurcations of holomorphic flows with resonances in $\mathbb{C}^2$ // Invent. math. – 1982. – Vol. 67. – P. 447 – 472.
6. Gorbuzov V. N., Tyshchenko V. Yu. On the embeddability of foliations of the Riccati equations // Buletinul AS Moldova. Matematica. – 1988. – No. 3(28). – P. 49 – 56.
7. Ладис Н. Н. Топологическая эквивалентность неавтономных уравнений // Дифференц. уравнения. – 1977. – Т. 13, № 5. – С. 951 – 953.
8. Гантмахер Ф. Р. Теория матриц. – М.: Наука, 1988. – 592 с.
9. Горбузов В. Н., Тыщенко В. Ю. Об эквивалентности слоений линейных дифференциальных систем // Дифференц. уравнения. – 2003. – Т. 39, № 12. – С. 1596 – 1599.
10. Арнольд В. И., Ильяшенко Ю. С. Обыкновенные дифференциальные уравнения // Итоги науки и техники. Современные проблемы математики. Фундаментальные направления. – 1985. – Т. 1. – С. 7 – 149.
11. Горбузов В. Н. Автономность системы уравнений в полных

дифференциалах // Дифференц. уравнения. – 1998. – Т. 39, № 12. – С. 149 – 156.

12. Горбузов В. Н., Тыщенко В. Ю. Частные интегралы систем в полных дифференциалах // Дифференц. уравнения. – 1991. – Т. 27, № 10. – С. 1819 – 1822.

13. Гайшун И. В. Вполне разрешимые многомерные дифференциальные уравнения. – Минск: Наука и техника, 1983. – 271 с.

14. Ладис Н. Н. Нормальные формы вполне интегрируемых систем // Дифференц. уравнения. – 1976. – Т. 12, № 11. – С. 1994 – 1999.

15. Горбузов В. Н., Тыщенко В. Ю. Накрытие слоений, определяемых дифференциальными уравнениями // Вестник Гроднен. ГУ. Сер. 2. – 2002. – № 1(9). – С. 14 – 19.